

УТВЕРЖДАЮ:

проректор по научной работе /
и стратегическому развитию
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»
доктор географических наук
профессор

А. А. Лиховид
А. А. Лиховид

« 01 » октября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Овчинниковой Марины Сергеевны
«Англоязычные заимствования в индивидуальном сознании
(психолингвистическое исследование)», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – Теория языка

Современные исследования заимствованных единиц характеризуются многоаспектностью подходов, создающих основание для решения многих актуальных проблем анализа компонентной структуры, трансформаций семантики и функциональной прагматики «чуждых» элементов в системе принимающей лингвокультуры. Процессы заимствования достаточно часто попадали в фокус внимания ученых на разных этапах развития языкознания. Современная психолингвистическая парадигма актуализирует проблемы коммуникативной семантики, одним из аспектов которой является процесс преобразования смысловой структуры в результате лингвокультурной транспозиции, что успешно разрабатывается в диссертации М.С. Овчинниковой. Заимствования, являясь одним из важных способов пополнения словарного состава любой языковой системы, непосредственно связаны с экспликацией в речи национальной культуры, менталитета, традиций и обычаев этноса как носителя языка-донора, его сонно- и лингвокультурными

особенностями, но также и с расширением ментального лексикона индивидуума как представителя языка-реципиента.

Можно констатировать, что диссертация М.С. Овчинниковой в полной мере отвечает критериям **актуальности** проблематики исследования, которая обусловлена, помимо обозначенных выше моментов, теоретической значимостью и практической необходимостью выявления специфики функционирования заимствований в индивидуальном сознании, как и конкретизации факторов, оказывающих влияние на особенности восприятия, понимания и интерпретации заимствованных единиц.

Научная новизна исследования определяется целью и задачами исследования, а также самым комплексным когнитивно-психолингвистическим подходом к анализу механизмов модификации, адаптации и идентификации компонентов значения воспринимаемых иной языковой системой единиц. В рецензируемой диссертации впервые поставлены и решены такие конкретные задачи, как выявление субъективных дефиниций ряда заимствований англоязычного происхождения в аспекте встраивания их в индивидуальную концептуально-валерную систему представителей принимающей лингвокультуры, комплексный интра- и экстра-лингвистический анализ ассоциативных связей в рамках стимул-реактивного взаимодействия при восприятии заимствования.

Теоретическая и практическая ценность работы также не вызывает сомнения. Анализ когнитивных процессов трансформации компонентов значения в процессе освоения заимствованных лексем и роли языкового и социо-культурного контекста, а также индивидуальных ассоциатов в аспекте функционирования англоязычных заимствований в индивидуальном сознании выводит данную проблему за пределы собственно языковой системы и дает возможность установить лингвокультурные, гендерные и психо-эмотивные элементы вербализации новой семантики. Выводы и результаты данного исследования являются определенным вкладом в разработку теоретических

вопросов семиотики в психолингвистическом аспекте, способствуют более глубокому пониманию трансформационных процессов на уровне структуры и семантики заимствованных лексем. Изложенные в работе выводы могут быть применены в прикладных целях: для составления толковых и ассоциативных словарей и изучения способов экспликации индивидуального посредством использования модификационно-креативного потенциала семантики заимствований.

Композиционно диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых завершается выводами, заключения и библиографического списка (170 наименований научной и лексикографической литературы и 26 источников эмпирического материала), а также трех приложений, представляющих бланки для проведения эксперимента на субъективные дефиниции и свободного ассоциативного эксперимента с носителями русского и болгарского языков.

В первой главе исследования определяется круг теоретических, методологических и прикладных проблем, связанных с вопросами дефиниции и классификации заимствований в русской и зарубежной лингвистике. М.С. Овчинникова приводит достаточно полный обзор специальной литературы по анализируемым феноменам, дает собственную оценку результатов и положения дел в области психолингвистических исследований заимствованных единиц. Автором подробно описаны аспекты функционирования заимствованных единиц в системе языка и речи, особый интерес представляют рассуждения о различных адаптационных возможностях заимствований на различных уровнях языковой системы. Что касается вопроса об интенциональном ограничении базы экспериментального исследования (с. 27-28), то создание условий управляемого эксперимента является, на наш взгляд, наиболее обоснованным в проводимом анализе в силу размывания границ ассоциативного ряда при включении в картотеку опроса не прошедших морфологическую и графическую адаптацию единиц.

Одним из самых интересных моментов можно считать рассуждение автора о роли психолингвистических симиляров в процессах идентификации значения заимствованных единиц представителями принимающего лингвокультурного сообщества (с. 47-50).

Во второй главе автор описывает процесс и результаты экспериментального исследования специфики функционирования англоязычных заимствований в индивидуальном сознании. Соскателью последовательно, на основе эмпирической верификации доказывается положение о непосредственной зависимости формирования значения англоязычного заимствования под влиянием языкового контекста или ситуации семантики на фоне социо-культурного и личностного опыта. М.С. Овчинникова выделяет девять стратегий идентификации англоязычных заимствований, применяемых представителями русской и болгарской лингвокультур, определяющих различные варианты интерпретации значений заимствованных лексем.

Следует отметить весьма интересные рассуждения о специфике идентификационных процессов отдельных единиц заимствованного лексического фонда, а также компаративный анализ применения стратегий идентификации русскоязычными и болгарскоязычными респондентами, наглядно представленный в виде таблицы (с. 88-89).

Подчеркнем, что работа М.С. Овчинниковой затрагивает широкий спектр актуальных проблем, связанных как с процессами заимствования вообще, так и с функционированием заимствованных единиц в индивидуальном сознании реципиентов – представителей лингвокультуры дистантно-родственных языку-донору принимающих языков. Несомненный научный интерес представляют выявленные социально-культурные, гендерные, возрастные и т.п. характеристики усредненного реципиента высказывания с заимствованной лексемой на специфику встраивания её в индивидуальную концептуально-валерную систему и образование ассоциативных связей. Кроме того, научно

значимым следует признать классификацию реактивных ассоциаций на заимствованную лексему-стимул (из двенадцати групп) построенную на учете комплекса критериальных показателей (структурных, семантических, функциональных и т.п.). Результаты данной классификации наглядно представлены в Таблицах 7-19 (параграф 2.2.3 диссертационного исследования).

В результате анализа эмпирического материала соискатель приходит к убедительным выводам о том, что гендерные и возрастные характеристики реципиентов, уровень их образования, профессия, равно как и вертикальный контекст не только детерминируют характер ассоциативного поведения, но и делимитируют ряд стратегий идентификации генерализованного смыслового конструкта при восприятии англоязычных заимствований.

В целом, диссертация М.С. Овчинниковой заслуживает положительной оценки, однако при ее прочтении возникли некоторые вопросы и критические замечания.

1. В работе приоритетную реализацию получает психолингвистический аспект анализа актуализации ассоциативного ряда заимствованных лексем (наглядно представленный в сводных таблицах, классифицирующих словесные ассоциации по двенадцати группам), при этом, однако, не рассматривается вопрос о влиянии того или иного типа ассоциативного поведения на способ адаптации заимствования в русской лингвокультуре. Данная связь в рамках морфологической адаптации лежит на поверхности, например, оформление словозменительной и словообразовательной парадигмы заимствования по аналогии с созвучным ассоциатом (стартап (стартиёр) – стартапер; + парадигма словоизменения: стартапами – стартиёрами, стартапов – стартиёров и т.п.).

2. Вряд ли правомерным можно считать один из приписываемых автором Д.С. Лотте факторов освоенности заимствования «отсутствие синонимов» (с. 14), в указанной работе на соответствующих страницах Дмитрий Семенович говорит об оригинальных терминологических заимствованиях и составных

терминах из заимствованных элементов. Действительно, на 10 странице ученый упоминает «отсутствие синонимических форм, более соответствующих строю заимствующего языка» как один из критериев отнесения лексемы к «усвоенным» или «иностранным», без конкретизации его как относящегося к сфере освоения. На наш взгляд именно наличие широкого синонимического ряда говорит об органичной адаптации (прежде всего семантической) к принимающей системе языка.

3. В тексте диссертации не всегда корректно представлены определения, так, например, заимствование со ссылкой на словарь Duden определяется в тексте как «слово из другого языка, которое по произношению, написанию, словообразованию подстраивается под принимающий язык» [Duden] (*учитывается только результат*)» (с. 12). Очевидно, что при поиске в электронном словаре Марина Сергеевна учитывала только запрос «das Lehnwort», что существенно сужает границы феномена «das Entleihen», распадающегося на процессуальный аспект «die Entlehnung» и собственно результат данного процесса «das Lehnwort».

4. На страницах исследования имеется ряд спорных формулировок, требующих разъяснения в рамках защиты диссертации: а) «...обусловленные влиянием языкового контекста употребления заимствования,...» (с. 5, 6). Как нам представляется «контекст употребления» может быть только речевым, языковая система не образует синтагматического контекста в ситуации семнозиса. б) «...опираются на своего рода внутреннюю форму заимствованного слова» (с. 7, 143). «Внутренняя форма слова» – это термин имеющий вполне четкую дефиницию «семантическая и структурная соотношенность составляющих слово морфем с другими морфемами данного языка, способная возникать в представлении говорящих при анализе структуры этого слова» и употребление при нем анпроксиматора «своего рода», на наш взгляд, не оправдано. в) В задаче 5 (с. 5) говорится о создании «корпуса» англоязычных заимствований, в материале исследования описывается 51

занятая лексема (с. 8). Говорить о «корпусе» в этом случае как о совокупности текстов, собранных в соответствии с определёнными принципами, размеченных по определённому стандарту и обеспеченных специализированной поисковой системой вряд ли приходится, более подходящим в этом случае будет описание материала как «картотеки исследования». г) Автор указывает, что «*транслитерацию* можно считать преобладающим видом заимствования...» (с. 20), однако, далее приводятся примеры транскрипции «*лайфхак* – lifehack, *комьюнити* – community, *консилер* – counselor». Подобная терминологическая путаница существенно снижает аргументативный вес концептуально верных тезисов. д) В рамках обобщения результатов ассоциативного эксперимента автор указывает, что «На основе полученных ассоциативных реакций были *сформулированы* семы...» (с. 35), следует сказать, что имманентно предданные в общей структуре значения семы невозможно сформулировать, они поддаются выявлению и анализу.

5. Некоторые работы, упоминаемые в работе в качестве теоретических и методологических источников не нашли отражение в списке литературы, например, Дж. Филд (2004) (с. 52, 53). Оформление некоторых источников в списке также имеет ряд несоответствий (отсутствует указание издательства, диапазон страниц, и т.п.), т.е. оформление списка литературы не соответствует ГОСТ Р 7.0.11–2011.

Высказанные предложения и вопросы носят частный характер, не затрагивают концептуальных аспектов исследования проведенного на материале результатов собственного психолингвистического ассоциативного эксперимента. Указанные замечания не ставят под сомнение актуальность, научную новизну, достоверность и объективность полученных результатов диссертации, которая представляет собой самостоятельное завершенное исследование, свидетельствующее о теоретической подготовке автора и умении работать с эмпирическим материалом.

По объекту и материалу изучения, исследовательскому подходу и реализующим его методам анализа диссертационная работа М.С. Овчинниковой соответствует содержательным параметрам паспорта научной специальности 10.02.19 – Теория языка, в частности, таким сферам исследования, как Язык и мышление, их взаимодействие; Универсум звучаний и универсум значений, их проекция на конкретные языки; Психолингвистика; Языковые контакты и эволюция языков; Экспериментальный психолингвистический подход; Психолингвистические эксперименты, основанные на введении семантического компонента; Лексическая семантика; Мышление в психолингвистическом аспекте.

Считаем, что представленная к защите работа соответствует параметрам теоретической и практической значимости оригинального научного исследования. Содержание диссертации адекватно отражено в автореферате, а также в 9 научных статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России. Методика психолингвистического эксперимента при анализе включенности глубинного яруса семантики замеченных англоязычных лексем в ассоциативные сети концептуально-валерной системы русскоязычного реципиента, представленная диссертантом, может быть использована в дальнейшем изучении данной проблемы на материале замеченных из других языков, а также особенностей как общелингвокультурного, так и индивидуально-личностного варьирования адаптивных механизмов с изменением компонентов семантики и трансформацией структуры смысла.

Таким образом, диссертационное исследование М.С. Овчинниковой «Англоязычные замеченания в индивидуальном сознании (психолингвистическое исследование)» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологической науки, соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней,

утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28.08.2017 г.), а ее автор, Марина Сергеевна Овчинникова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры теории и практики перевода Бредихиным Сергеем Николаевичем и кандидатом филологических наук, доцентом, доцентом кафедры теории и практики перевода Сидоренко Станиславом Геннадьевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории и практики перевода 10 октября 2018 г., протокол № 17.

Составители отзыва:

Доктор филологических наук
(10.02.19 – теория языка), доцент,
профессор кафедры теории и
практики перевода

С. Н. Бредихин

Кандидат филологических наук
(10.02.19 – теория языка), доцент,
доцент кафедры теории и практики перевода

С.Г. Сидоренко

Председательствующий на заседании:
заместитель заведующего кафедрой теории и
практики перевода
кандидат филологических наук,
доцент

А. И. Милостивая

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»)

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Телефон: (4722) 30-10-24, 30-18-24.

Телефон: 8 (8652) 95-68-08

Факс: 8 (8652) 95-68-03

E-mail: info@nscfu.ru

Сайт организации: <http://www.nscfu.ru>